

— Это точно простуда? Или что-то другое? — спросил Цюй И.

Врач ответил:

— Немедленно прекратите давать ему жаропонижающие, госпитализируйте и начните физическое охлаждение. Если не поможет, тогда посмотрим!

— Что? — Ван Сяосюй разозлился. — Если не поможет? Так что с ним всё-таки? — Он считал, что врач ведёт себя подозрительно. Человек почти умирает от температуры, а он говорит «если не поможет»?!

Врач развёл руками:

— Я не специалист по инфекциям, сейчас ночь, я не могу поставить точный диагноз. Честно говоря, я никогда не видел, чтобы от простуды у человека так падали тромбоциты... Лечить наугад опасно, так что сейчас просто попробуйте сбить температуру физическими методами, возможно, к утру воспаление спадёт, и температура упадёт. Тогда придут специалисты, и можно будет провести более детальное обследование.

Ван Сяосюй хотел что-то возразить, но Цюй И остановил его.

...

— В отделении скорой помощи так и работают: поддерживают состояние, чтобы не ухудшалось, и ждут, пока придут нужные врачи, — объяснил Цюй И. — Физическое охлаждение не лечит причину, но это самый безопасный способ снизить температуру сейчас. Ты знаешь, как это делать? Если нет, я могу.

— ...Я сам справлюсь, — Ван Сяосюй знал, как это делать, спортсмены часто используют этот метод.

Он намочил полотенце в холодной воде и, подняв голову, насторожённо посмотрел на Цюй И.

— Хотя мы оба мужчины, но... Шэнь Фан всё-таки немного другой, ты понимаешь, о чём я?

Цюй И понял его.

— Тогда я пойду подготовлю ещё одну тазик с водой...

Ван Сяосюй, дождавшись, пока Цюй И выйдет из палаты, сразу же задернул занавески вокруг кровати.

Шэнь Фан, лежащий на кровати, уже потерял сознание. Он выглядел худым и спокойным, его лицо без макияжа больше не напоминало изысканный фарфор, а было бледным, с оттенком увядания.

Лицо было тем же, но без привычного фильтра, оно казалось более простым и человеческим.

— Зачем ты, такой красивый, притворялся женщиной?

Ван Сяосюй вспомнил, как впервые встретил Шэнь Фана. Тот забил последний гол и вышел с поля, а Шэнь Фан бросил ему бутылку воды с прикрепленным номером телефона. Его сияющий вид затмил всё вокруг.

Ван Сяосюй влюбился с первого взгляда, и именно он первым предложил встречаться.

Они были на одной волне, притягивали друг друга, и во многих снах Ван Сяосюй Шэнь Фан вёл его к настоящей мужской жизни...

Эх, ладно. Это мужчина...

Вздыхнув, Ван Сяосюй протёр холодным полотенцем его лоб, щёки и шею, затем, следуя указаниям медсестры, снял с него рубашку, и его взгляд задержался на двух нежных участках кожи.

...

Закончив с верхней частью тела, он снова намочил полотенце и заметил, что его руки дрожат, как при эпилепсии.

— ...Чего это я так волнуюсь?

Ван Сяосюй решил, что, видимо, слишком долго был один... Иначе как объяснить его нынешнее возбуждение? Это ведь странно, тело Шэнь Фана, хоть и изящное, мягкое, белое и нежное... это всё равно мужчина, с такой же анатомией, как у него. Просто протираю тело, ничего особенного.

Несмотря на это, когда он положил руку на пояс Шэнь Фана, его лицо покраснело, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Шэнь Фана привезли в больницу прямо с постели, на нём была только обычная пижама, а под ней... та самая серая кружевная трусики!

Взрослые знают: серый цвет визуально увеличивает, и он...

— Сяосюй.

— ...А? — Ван Сяосюй, словно пойманный на горячем, выпрямился и громко ответил. — Что?!

С соседней кровати раздался сердитый крик:

— Ты что, псих? Не знаешь, который час? Потихе!

В шестиместной палате поднялся шум...

Цюй И смущённо поставил тазик с водой у занавески.

— Холодная вода готова, смените полотенце.

— ...Окей.

Из-за занавески послышался шорох снимаемой одежды, а Цюй И, стоя снаружи, задумался.

Правильно ли он поступает? Шэнь Фан, наверное, любит Ван Сяосюя... Но что думает сам Ван Сяосюй?

Это пока оставим в стороне, но шестиместная палата явно не подходит для Шэнь Фана. Когда он поправится, его необычная внешность и одежда наверняка вызовут разговоры. Лучше перевести его в одноместную палату.

Кстати, считается ли это производственной травмой? Если да, то счёт всё равно придёт Вэйшэн Яо.

А этот скряга заплатит?

...

После многократного обтирания холодной водой и спиртом температура Шэнь Фана временно снизилась, но через два часа снова поднялась до критической отметки.

И снова обтирание, охлаждение...

После множества таких циклов возбуждение Ван Сяосюя постепенно сменилось усталостью и тревогой.

...

— Вирусная инфекция, — утром врач, ознакомившись с заключением гематолога, поставил диагноз. — В последнее время погода нестабильна, вирусные инфекции на подъёме. Ему повезло, физическое охлаждение было проведено правильно. Не волнуйтесь, ему станет лучше.

— Спасибо, доктор.

Когда Цюй И оформлял перевод Шэнь Фана в одноместную палату, его телефон несколько раз завибрировал, но он не обращал внимания. Только когда Шэнь Фана перевели, а Ван Сяосюй остался с ним, Цюй И наконец расслабился, и его накрыла волна усталости.

Его телефон снова завибрировал, когда он уже выходил из больницы.

— Алло?

Вэйшэн Яо на другом конце провода кричал в ярости:

— Ты где?! Я уже час стою у входа в парк Цзычжу! Где ты, чёрт возьми?!

— Цюй И, ты смелый.

Вэйшэн Яо появился в больнице через полчаса.

Он, к удивлению, был одет в спортивный костюм, выглядел моложе и потерял свою привычную высокомерную манеру, став даже немного милым. Однако его волосы были растрёпаны холодным ветром, а лицо вытянулось, словно он чувствовал себя хуже, чем лежащий в постели Шэнь Фан.

Он сразу же ткнул Цюй И в лоб своими холодными пальцами, которые два часа мёрзли на ветру.

— Ты, чёрт... Апчхи! — он чихнул, и по его спине пробежал холодок.

Он был в шоке: неужели человек его уровня заболел?!

— У входа в парк Цзычжу просто сквозняк, ты специально, да?! — он тут же набросился на Цюй И.

Цюй И смущённо потер нос:

— Прости, я виноват, совсем забыл про тебя.

Действительно, вход в парк Цзычжу был известен своими сквозняками, особенно в это время года, когда дул северо-западный ветер. Вэйшэн Яо выглядел несчастным... Да, это была его вина.

Цюй И признал, что не воспринял всерьёз их утреннюю пробежку. Он не ожидал, что Вэйшэн Яо отнесётся к этому так серьёзно, даже купил новый спортивный костюм...

И, строго говоря, у него была возможность предупредить Вэйшэн Яо об отмене пробежки прошлой ночью, но он совершенно забыл об этом!

— Забыл?! Ты просто забыл?!

Вэйшэн Яо побледнел, его давление подскочило. Он бы предпочёл, чтобы Цюй И намеренно его кинул, но забыть о нём... это было слишком обидно! Ведь он специально купил этот спортивный костюм, в его гардеробе такого не было!

И кроссовки с мягкой подошвой!

— Ты понимаешь, что если я заболею, это нанесёт огромный ущерб больнице! — он обиженно надулся, чувствуя необходимость напомнить этому дураку о своей ценности. — Если я заболею...

— Большая сделка уже сорвалась, — Цюй И мягко напомнил своему начальнику с миллионными гонорарами. — Это случилось вчера, вряд ли в ближайшее время появится другая «жирная рыба».

Вэйшэн Яо округлил глаза.

Цюй И несколько секунд смотрел на него, затем поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно, прости, я виноват. Что мне сделать, чтобы ты простил меня?

Вэйшэн Яо поднял бровь, и его лоб странно разгладился.

«Что мне сделать, чтобы ты простил меня» — он воспринял эту фразу как сигнал.

«Что мне сделать, чтобы ты простил меня» — эту фразу можно было понять и так, и эдак.

В любом случае, это был шанс.

Как зрелый мужчина, он должен уметь использовать каждую возможность, хотя Вэйшэн Яо клялся, что у него не было ни капли дурных мыслей!

Человек без единой дурной мысли с неохотой сказал:

— Из-за тебя я простудился. Если ты действительно раскаиваешься, ухаживай за мной, пока я не выздоровлю.

<http://bllate.org/book/15546/1376513>